

Цзян Пэйи почувствовал, что с ним что-то не так. Казалось, какая-то невидимая сила схватила его, приковав к месту. Он не мог вмешаться, не мог разнять дерущихся, не мог даже произнести ни слова, только наблюдал за этой кровавой сценой.

Кулаки молодого человека продолжали опускаться, мужчина пытался схватить его за горло, но был настолько избит, что его пальцы не могли сжать, они просто безвольно повисли.

Еще один удар кулаком обрушился на лицо мужчины, и из его рта хлынула кровь. Он издал хриплый звук, его грудь судорожно поднялась и опустилась, а затем он перестал двигаться — этот человек был забит до смерти.

Ярко-красная кровь медленно растекалась по полу, сцена застыла, как будто время остановилось.

Затем Цзян Пэйи увидел победителя — он казался изможденным, его тело дрожало от истощения, руки тряслись так, будто не принадлежали ему. Его лицо было покрыто прозрачными каплями, то ли пот, то ли слезы, одна за другой падали с окровавленного подбородка. Наконец, он с трудом скатился с тела мужчины и упал на пол.

Как израненное и брошенное животное.

Молодой человек медленно поднял руки, они были покрыты теплой кровью, отражая красный свет, как зеркало. Цзян Пэйи увидел в его ладонях знакомое лицо —

— Дзинь-дзинь-дзинь!!

Звук будильника в первый рабочий день раздался точно в срок. Цзян Пэйи резко открыл глаза, вскочил с кровати, его сердце бешено колотилось, а холодный пот стекал с бледного лба.

Кровь в его сердце яростно ударяла в конечности, кадык с трудом сдвинулся, руки и пальцы слегка дрожали, мизинец непроизвольно подергивался.

Через несколько мгновений Цзян Пэйи медленно выдохнул, открыв холодные, как лед, глаза. Темные зрачки сверкали, как лезвия, он провел ладонью по волосам, убирая их с лба, и встал с кровати, чтобы умыться.

Цзян Пэйи всегда был первым, кто приходил в городское управление, а Линь Фэйши, как обычно, был последним, всегда опаздывая на работу. В Чунгуане еще не внедрили систему «отметки времени», поэтому опоздание на десять-тридцать минут никого не беспокоило.

— С Новым годом, начальник Линь!

В городском управлении царил праздничная атмосфера.

— С Новым годом, ребята, — Линь Фэйши улыбнулся. — Цзян уже пришел?

— Наверное, уже здесь, в офисе, но мы его не видели, — тихо сказал Ци Лянь. — Заместитель Цзян обычно с нами не здоровается.

— Ваш заместитель Цзян очень скромный. В следующий раз попробуйте заговорить с ним, и он ответит. Давай, — Линь Фэйши ободряюще похлопал его по плечу и поднялся наверх.

Он открыл дверь офиса, и Цзян Пэйи действительно был внутри, но, казалось, был в своих мыслях, сидя на стуле и бесцельно смотря на свою ладонь.

— Сегодня только седьмое число, Новый год ещё не закончился. Почему бы тебе не поздороваться с коллегами внизу? — Линь Фэйши налил воду в стальную кружку и небрежно спросил.

— Нечего говорить, — холодно ответил Цзян Пэйи.

— Новый год — это время для удачи. В нашей работе очень верят в приметы. Например, я верю, что я — настоящий карп удачи, — Линь Фэйши поднял его с места, полуподталкивая, полуобнимая. — Пошли, коллеги ждут тебя внизу.

Цзян Пэйи не оставалось выбора, и он пошел с ним.

— С Новым годом, начальник Цзян!

— С Новым годом, заместитель Цзян!

Цзян Пэйи кивнул и тихо ответил:

— С Новым годом.

Цзян Пэйи всегда производил впечатление холодного и труднодоступного человека, как снег на самой вершине горы — таким его видели другие. Но Линь Фэйши считал, что Цзян Пэйи просто был сдержан с посторонними, в общении он был пассивен, но если кто-то был рядом, он не отказывался.

По крайней мере, в воспоминаниях Линь Фэйши, Цзян Пэйи никогда не отказывал ему.

Цзян Пэйи чувствовал, что ему действительно нечего сказать, кроме обсуждения дел. Он всегда был молчаливым. Он взглянул на Линь Фэйши и ушел.

Сотрудники, вернувшиеся из командировок, привезли много местных деликатесов. Линь Фэйши выбрал несколько, чтобы дать попробовать Цзян Пэйи. Разговаривая с коллегами, он ненавязчиво спросил:

— В последние дни были новые дела?

— В городском управлении сообщений не поступало, из отделений тоже ничего не передавали, — пошутила одна полицейская. — Видимо, преступники тоже празднуют Новый год.

Ци Лянь подхватил:

— Я слышал, что в соседнем городе Q в первый день Нового года на улице зарубили человека. Многие, кто шёл в гости, видели это, фотографировали и выкладывали в сеть. Это уже в трендах. Убийца ещё не пойман, коллеги из городского управления там в шоке, просто невезение.

Линь Фэйши с любопытством спросил:

— Почему? Основные обстоятельства дела известны?

— Говорят, у них была давняя личная вражда, которая долго копилась, и он выбрал момент в Новый год, чтобы нанести удар, чтобы вся его семья не могла спокойно праздновать. Настоящий зверь.

— О, о чём это вы так оживленно говорите? — раздался у двери грубый мужской голос. — Уже в первый день обсуждаете дела?

Линь Фэйши обернулся. Это был Лао Ван из соседнего отряда по борьбе с наркотиками.

Взгляд Лао Вана сразу упал на Линь Фэйши:

— Ну не зря говорят, что вы, приезжие, такие красивые, с особой аурой. Ты каждый день в новом наряде?

Услышав это, Линь Фэйши с гордостью кашлянул и сказал, делая вид, что не хвастается:

— Это наш Цзян мне купил!

Эти слова ошарашили всех в комнате, глаза полицейских чуть не выпали из орбит.

— Цзян купил тебе одежду? Что это мы тут обнаружили?!

— Значит, у вас хорошие отношения, — Лао Ван немного понизил голос. — Я слышал от своих ребят, что этот Цзян Пэйи, только приехав, сразу всех в вашем отряде привёл в порядок, никаких нарушений. Я с ним мало общался, он действительно такой крутой?

— Очень крутой! — подтвердил Линь Фэйши.

— Кстати, есть одна вещь, о которой я должен тебе сказать, — Лао Ван стал серьёзным. — Ты просил меня следить за рынком наркотиков — возможно, ты был прав. Мои информаторы говорят, что после закрытия деревни Табу у мелких торговцев закончились запасы, и они не могут найти новые каналы поставок. Эти наркоманы обезумели, за последние две недели цена на дозу героина подскочила до 1 000 юаней!

В деревне Табу 1 000 юаней была эквивалентна пяти-шести тысячам в крупных городах. Эти люди действительно сошли с ума.

Линь Фэйши резко поднял на него взгляд и тихо спросил:

— Кто-то уже вышел на рынок?

— Сразу крупные суммы, — серьёзно кивнул Лао Ван. — Говорят, у одного человека есть 500 инъекций героина, по текущей цене это 50 000 юаней. И это только один человек, я уверен, что у них больше.

— Твои люди могут связаться с ними? — спросил Линь Фэйши.

— Да, под видом покупателей. Когда ты планируешь действовать? — спросил Лао Ван.

Линь Фэйши задумался и неспешно ответил:

— Не торопимся. Я посоветуюсь с Цзяном, он будет решать.

Услышав это, Лао Ван выглядел немного озадаченным. Он наклонился к Линь Фэйши и прошептал:

— Мои ребята говорят, что этот Цзян Пэйи действует быстро и решительно, иногда слишком авторитарно. Он только приехал, а уже затмил тебя как начальника отряда. Но ты, кажется,

совсем не против?

— Какое затмение? Наш Цзян и правда очень крутой, — сдержанно улыбнулся Линь Фэйши. — Это даже лучше, я не люблю принимать решения.

Лао Ван поднял большой палец вверх:

— Вот это понимание!

Поговорив с Лао Ваном, Линь Фэйши отправился в офис к Цзян Пэйи с этой важной новостью.

<http://bllate.org/book/17716/1655667>